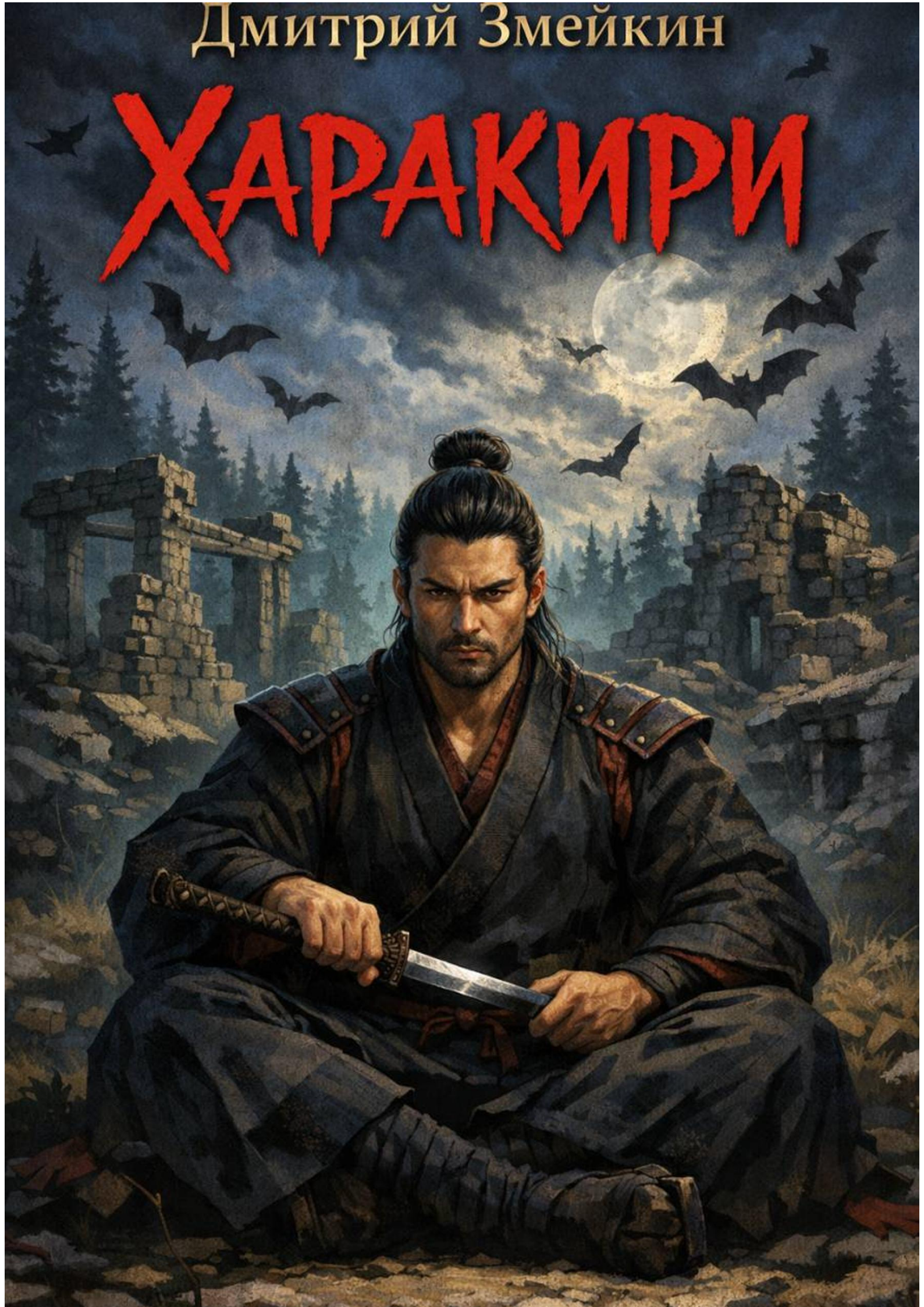

Дмитрий Змейкин

ХАРАКИРИ

Дмитрий Змейкин

Харакири

«Автор»

2026

Змейкин Д.

Харакири / Д. Змейкин — «Автор», 2026

Самурай Такеши остался один из своего клана. Предав всех ради собственного спасения, он не выдерживает угрызений совести и отправляется в горы совершить харакири. Его путь ведет через лес, полный нечисти - и, увидев местных обитателей, он совсем перешел умирать. Однако лес вовсе не хочет его отпускать - и теперь Такеши придется сражаться как никогда раньше, чтобы сохранить свою никчемную жизнь...

© Змейкин Д., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Змейкин

Харакири

Лишь бы не снилось...

Это был последний день. Такеши специально оставил его для себя – попрощаться со своим домом, красивыми деревьями в рощице за окном и до боли знакомыми горами.

Вообще, кодекс Буси-до не одобряет подобных сантиментов. Путь самурая – это смерть, и это с детства знал каждый воин его клана. Однако, Такеши мог позволить себе задержаться еще на сутки – его потерянную честь это никак бы не задело.

Он сидел в дзадзен с утра до самого вечера. Нужно было успокоиться, прийти в себя. Сконцентрироваться. Напомнить себе о вечном. Страха он не чувствовал совсем – он уже знал, что будет дальше. И вот, когда заходящее солнце коснулось лица последним лучом, он открыл глаза.

Пора было идти. Все было подготовлено заранее: хорошо наточенный короткий меч, чистое кимоно, бутылка сакэ и его собственный рогатый шлем. Это было не средство защиты – старый кусок железа с вмятинами и царапинами принадлежал семье Китано уже много поколений.

Почему-то хотелось умереть именно в нем. Возможно, Такеши боялся одиночества, и подобный жест дал бы некое чувство... Причастности? Он не знал ответа, но интуитивно чувствовал, что так будет правильно.

Взяв вещи, заранее собранные в небольшой холщовый мешок, он быстрым шагом вышел за дверь. Он даже не оглянулся, навсегда покинув то, что все называли его домом.

Путь предстоял неблизкий. К месту, которое он выбрал, вела маленькая извилистая тропинка. Сначала через лес, потом высоко в горы. Почти у самой вершины его ожидала маленькая полянка, окруженная скалами. Кажется, охотники называют такие – «плато», и обычно разбивают на них временный лагерь.

Уже начинало темнеть, и Такеши ускорил шаг. Все следовало завершить побыстрее, а потому стоило поспешить. В шустром темпе преодолев небольшое пшеничное поле, которое разделяло его дом и деревья, он подошел к лесу почти вплотную.

Тут Такеши остановился. Достав бутылку сакэ из мешка, он вынул зубами пробку и вылил немного прямо на землю. Убрав остатки обратно, он совершил три земных поклона, тихим шепотом прося Будду Амиду дать ему смелости в последний раз. Потом он глубоко вздохнул и, собравшись с духом, медленно зашел в мрачно нависающую над ним чащу.

Никакой тропинки не было видно. Такеши шел наобум, совсем приблизительно представляя себе направление. Лес словно хотел его задержать – все вокруг было завалено буреломом и заросло кустарником волчьей ягоды, под ноги постоянно попадались донельзя скользкие комки грязи и прелые кучи листвы.

"Самурая этим не остановить!" – усмехнулся Такеши. Настроение было приподнятым; осознав это, он немного удивился. Тут же в голове закрутились воспоминания о прошлом, некоторые забавные, некоторые грустные, но большинство – унылые и банальные.

Воспоминания плавно перетекли в истории, которые в далеком, почти забытом прошлом рассказывал ему покойный отец. Перед глазами прямо возникла та печка из глины, которую они топили сухим навозом, до жути тесная комнатуха, ковер на полу – и он сам.

Маленький, некрасивый – он сидел на полу и, не отрываясь, слушал диковинные рассказы о необычайных местах, где жили духи и исполнялись самые заветные желания. Души умерших в таких местах могли подарить искателю величайший подарок – указать вход. Вход в Нирвану

и путь к спасению. Отец любил рассказывать, что только чистые духом и смелые сердцем могут попасть на такие пути. Разумеется, после череды тяжелых и опасных испытаний.

– Кеши, на эти вершины просто так не попадешь! – смеясь, подначивал он сына. – Но, если ты будешь упорно учиться и тщательно мыть уши, то...

Тут отец обычно переводил разговор на другие темы – о будущем, успехе и преданности. Он никогда даже намеком не обмолвился, что бывал в таких местах или знал, где они находятся.

Такеши встряхнул головой, отгоняя воспоминания. Все это не имело никакого значения. Отец давно умер, да и ему самому осталось недолго. Прошрое в прошлом, будущее в будущем, а истинному самураю пристало быть здесь и сейчас.

Перешагнув очередное покрытое мхом бревно, он услышал кваканье лягушки. Это было необычно – в этом лесу их отродясь не водилось. Впрочем, что он мог помнить о местной фауне? Он уже добрый десяток лет не был на природе – не хватало времени. Работа, дом, работа – этот круговорот давно уже его поглотил.

"Сегодня наверстаем!" – бодро думал Такеши, отгибая очередную колючую ветку от своего лица. Уже совсем стемнело, и идти следовало осторожно. Местная растительность так и норовила лишить его глаз – и Такеши остановился на небольшой полянке, чтобы перевести дух.

Кажется, он заблудился. Внезапно осознав это, он чертыхнулся и стал оглядываться по сторонам. Вокруг были только высокие дубы, ели и какой-то совсем неуместный тополь. Все. Нет, правда все – он не видел даже гор, настолько густой была чаща, в которую он забрел.

Кваканье лягушек становилось все громче и, почему-то, музыкальнее. Казалось, оно доносилось прямо со всех сторон. Происходило явно что-то странное. Такеши начал испуганно озираться, но никого не видел. Громче, еще громче... Кваканье уже оглушало, и Такеши выхватил меч из ножен.

– Останься с нами... – прошелестел чей-то голос, будто сотканный из ветра и шума листвы.

– Что за дерьмо?! – крикнул он в ответ.

Жабий хор тут же, как по приказу, стих. Вместо него раздался топот множества ног, тихий и быстро приближавшийся. Из-за ближайшего дерева выскочил человек в старой потрепанной одежде ниндзя.

На голове у него был капюшон, на лице – черно-белая маска с красным нарисованным носом, а в руке – длинный самурайский меч. Взвизгнув, неизвестный воин бросился прямо на Такеши.

Первый удар читался легко – мощный и рубящий мах сверху. Такому первым делом учат новичков. Такеши легко отвел его влево, и быстрым, почти незаметным движением уколол противника в левый бок прямо под ребра. Снизу вверх, как и положено с короткими мечами.

Воин по инерции пробежал дальше и остановился. По его серой куртке-уваги потекла кровь. Безуспешно пытаясь ее остановить, он прижал ладонь к телу. Посмотрев на Такеши, он будто собирался что-то сказать, и вдруг просто упал лицом вниз.

Из-за деревьев показались еще люди. Одинаково одетые, они явно принадлежали к одному клану. Их было немного – судя по всему, около дюжины. Такеши отбросил свой меч в сторону, подобрал катану павшего ниндзи и встал в боевую стойку.

Тут ему пришло в голову, что это подарок кармы: смерть в бою – безусловно, лучшая из смертей. Такой удачи он явно не заслуживал. Уйти вот так – забрав с собой столько, сколько смог – не в этом ли настоящая самурайская красота?

Он усмехнулся и неожиданно для себя самого с диким воплем побежал навстречу ближайшему врагу. Увернувшись от летящей в голову стрелы, он упал на колени и, скользнув по влажной прелой листве, одним легким взмахом лишил воина обеих ног.

Сразу же забыв про него, Такеши вскочил и ткнул цукой в лицо стоящего рядом гиганта. Тот отшатнулся, замешкался и в ту же секунду лишился своей руки с зажатым в ней серпом. "Никак крестьянин?" – промелькнуло в голове. "Что он тут делает?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.